Глава 835: Древний колодец старого поместья, маринованные овощи и каша

Чэнь Чаншэна поприветствовали очень простые деревянные врата.

Но каменный навес над вратами был построен с усердием и был невероятно высоким, даже выше, чем сами врата. От верха до низа он был покрыт бесчисленными деревянными табличками.

Чэнь Чаншэн поднял голову и смог распознать много знакомых подписей.

Эти подписи принадлежали поколениям Императоров и Попов.

Среди них были Императоры из Династии Чжоу, Императоры из предыдущей династии, а даже прославленные имена Императоров из еще более древних времен, о которых он слышал только в книгах истории.

Имена этих Попов были еще более знакомыми. Он осознал, что имя Попа в самом низу было именем учителем его боевого дедушки.

Император в самом низу был Императором Тайцзуном.

Тут не было Божественной Императрицы Тяньхай и Попа предыдущего поколения.

Было очевидно, что эти двое, погибшие до старейшины в старом поместье клана Танг, предыдущий Поп и Божественная Императрица Тяньхай, не получили право оставить свои метки, так как он их недолюбливал.

Старый Страж клана Танг стоял в стороне. Выражение его лица не менялось, и он не торопил Чэнь Чаншэна.

Старейшины клана Танг видели подобную сцену бесчисленное количество раз за бесчисленные годы.

Они были истинными ресурсами основания клана Танг, так как это была видимая история, абсолютно реальная и даже немного живая.

Вдруг пошел снег. Снег не был очень сильным, он дрейфовал и танцевал вокруг старого поместья.

Чэнь Чаншэн вынул старый зонтик откуда-то и раскрыл его, после чего вошел во внутренний двор.

Выражение лица старого Стража наконец-то изменилось, когда он увидел этот старый зонтик. Его глаза немного прищурились, но было невозможно увидеть, о чем он думал.

Главные ворота старого поместья были очень простыми, как и его главный внутренний двор. Путь был проложен плоскими серыми камнями. Эти камни омывались дождем бесчисленные годы, и на них ступали бесчисленные люди, так что они были гладкими, как зеркала. Когда человек шел по ним, было трудно не думать об Императоре Тайцзуне, который тоже шагал по этому месту, не думать, что по камням, на которые ступал человек, когда-то ходил Чжоу Дуфу, что Ван Чжицэ мог сделать глоток воды из того старого колодца. Когда Су Ли вошел в этот маленький внутренний двор, держал ли он зонтик?

Старый Страж клана Танг остановился у ворот во внутренний двор.

Чэнь Чаншэн с зонтиком в руке поднялся по каменным ступенькам и приблизился к дому. Он посмотрел внутрь.

Внутренняя и внешняя часть были отделены очень высоким порогом.

Он стоял за порогом.

Старейшина стоял внутри.

В действительности, хотя волосы этого человека были совершенно белыми, он не казался старым.

Но его глаза были подобны старому колодцу во внутреннем дворике, и их нельзя было потревожить, что бы не случилось.

Был ли это Старый Хозяин Танг?

.....

.....

В прошлую тысячу лет самым загадочным индивидом континента был Военный Советник Демонов Черная Роба.

Старый Хозяин Танг из Города Вэньшуй был настолько же таинственным для многих людей.

Люди только знали, что Старый Хозяин Танг был самым богатым человеком в мире. Даже если бы Старейшина Небесных Тайн все еще был жив, он бы был беднее Старого Хозяина Танга.

Люди также знали, что Старый Хозяин Танг был одним из самых могущественных людей на континенте. Даже Божественная Императрица Тяньхай не могла справиться с ним.

Люди также знали, что Старый Хозяин Танг был самым старым человеком на континенте. Люди видели его далеко до эры Императора Тайцзу.

Но никто не знал, сколько денег на самом деле было у Старого Хозяина Танга, насколько ужасающую силу он контролировал, и сколько лет он прожил.

До этого дня никто не знал, каким же был истинный уровень культивации Старого Хозяина Танга.

Даже Павильон Небесных Тайн не смог разузнать это. Конечно, даже если бы они узнали, они не посмели бы упоминать это.

Став главой клана, Старый Хозяин Танг никогда не сражался ни с одним человеком, и уже прошло несколько столетий.

Кое-кто провел анализ, что Старый Хозяин Танг определенно шагнул в Божественный Домен. Однако, так как его не интересовала репутация в вульгарном мире, обычные люди не знали. Как еще он мог удерживать небо над Городом Вэньшуй, держаться на равных против Святых, и получать уважение большинства Штормов Восьми Направлений, как будто они были юниорами?

Конечно же, было много людей, отрицающих эту теорию. Они считали, что клан Танг

полагался на свое невообразимое богатство и глубоко укоренившуюся силу, чтобы удерживать такой возвышенный статус на континенте. Старый Хозяин Танг был просто превосходен в управлении кланом и определенно не был настолько могущественным, как представляли другие.

Независимо от того, с какой теорией соглашались другие, все это было теориями, и похоже, что они никогда не получат доказательство.

Но никто все еще не знал, каким человеком был Старый Хозяин Танг.

Кроме нескольких старейшин Города Вэньшуй и нескольких потомков, живущих в старом поместье клана Танг, никто не знал, как выглядел Старый Хозяин Танг.

В столице в Ортодоксальной Академии Чэнь Чаншэн слышал, как Танг Тридцать Шесть много раз говорил о Старом Хозяине Танге. В словах Танга Тридцать Шесть его дедушка был добрым и забавным стариком, который любил посадить своего единственного внука на колени и рассказать ему пару историй.

Луна расы Демонов путешествовала по хлопковым облакам, из-за чего паруса на ветру в ночи казались веревкой из звезд.

Пейзажи могли измениться в любой момент, так что у людей тоже было много сторон, которые менялись.

Дедушка, существовавший в глазах Танга Тридцать Шесть, не мог быть настоящим Старым Хозяином Тангом, или по крайней мере Старым Хозяином Тангом в его полноте.

Более того, у Старого Хозяина Танга теперь был другой внук.

.....

.....

Несколько лет назад, когда Чэнь Чаншэн отправился в Город Ханьцю, он проходил через Вэньшуй. Старый Хозяин Танг прислал ему подарок, но не встретил его.

Сегодня был первый раз, когда он видел Старого Хозяина Танга. Даже он немного нервничал.

Но он не показывал этого.

Юноша спокойно стряхнул снег с зонтика. Закрыв зонтик, он прислонил его к стене, а затем переступил через порог и вошел в комнату.

Как в движениях, так и выражении лица, он выглядел очень спокойно, как будто возвращаясь домой.

Старый Хозяин Танг был еще больше расслаблен, так как это был его дом.

Второй Хозяин Танг ел кашу. Он ел ее с большим аппетитом, и звук, с которым он ел, был ясным и различимым.

Кроме тарелки каши на столе было несколько тарелок маринованных овощей. Все это выглядело очень обычно.

Вскоре Старый Хозяин Танг закончил есть кашу. Он взял полотенце и вытер рот, а потом сказал Чэнь Чаншэну: «Есть вульгарная фраза ‘Старый джентльмен пьет похлебку, не ведая значения стыда’. Я недавно стал придавать больше внимания своему здоровью именно потому, что не хочу иметь дело с этой поговоркой.*

Чэнь Чаншэн задумался на некоторое время, прежде чем смог понять смысл.

Он взглянул на остатки каши в миске, подумал, а потом сказал: «Если вы хотите, чтобы у вас были сильные зубы, вы не можете есть слишком твердую еду, но есть кашу при каждом приеме пищи тоже неправильно».

Старый Хозяин Танг вернул полотенце на стол и ответил: «Не то чтобы я вдруг начал ненавидеть жизнь, так как я могу есть кашу каждый день? Это просто завтрак».

Чэнь Чаншэн не продолжал вести эту линию разговора, говоря: «Если человек хочет сохранить хорошее здоровье, каша из проса или овес - превосходный выбор. Рис наоборот с легкостью может навредить желудку».

Старый Хозяин Танг взглянул на него и спросил: «Ты - эксперт в таких вопросах?»

Чэнь Чаншэн спокойно заявил: «Мои медицинские навыки могут уступать учителю, но в поддержании здоровья он уступает мне».

Старый Хозяин Танг посмотрел на него и сказал: «Так как ты сам признаешь, что твои медицинские навыки уступают твоему учителю, почему ты пришел навестить меня, и говоришь, что вылечишь мою простуду?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Лечение болезней и спасение людей - долг доктора, а я - Поп, так что это мой долг даже в большей степени».

Выражение лица Старого Хозяина Танга не изменилось: «Ты считаешь, что у твоего учителя нет права лечить людей и спасать жизни?»

Чэнь Чаншэн тоже не изменился в выражении лица: «Если имена неверны, язык не соответствует истине. Если язык не соответствует истине, дела не могут достичь успеха».**

Это была поговорка с глубоким смыслом. Если кто-то такой, как Принц Сян, услышит ее, он будет раздумывать над ней в течение долгого периода времени, пытаясь распробовать ее и найти еще больше смысла.

*Старый Хозяин ссылается на поговорку ‘□□□□□□□□□□□’, это сехоуюй (недоговорка). В этих фразеологизмах первая часть представляет собой иносказание, вторая — раскрытие иносказания. В данном случае изначальная фраза звучит, как ‘старая леди пьет похлебку - не ведая значения стыда’. Это игра слов, так как ‘□□’ (бесстыжая) звучит также, как и ‘□□’ (беззубая). ‘□□’ может означать ‘выпивать’, но имеет более непристойное значение.

** это фраза из «Исправления Имен» конфуцианской философия, что все имена, что в данном случае подразумевает общественные имена, должны исполнять требуемый социальный долг, чтобы общество правильно функционировало. Чэнь Чаншэн говорит эту фразу с более прямым смыслом, ссылаясь на то, что Шан Синчжоу известен не как доктор, а как Даосист Цзи. Эти ‘неверные имена’ лишают Шан Синчжоу его социального долга, как доктора. Кроме того, может подразумеваться, что Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэн являются учеником и учителем, но так как Шан Синчжоу не исполняет свой долг учителя, Чэнь Чаншэн не должен исполнять долг

ученика.

http://tl.rulate.ru/book/1222/266585